

**Катунин Ю.А., Захаров М.Ф.
В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ – ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА.**

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в городе Керчи. Его отец, Феликс Станиславович, происходил из обедневшего шляхетского дворянского рода. После окончания фармацевтического института Феликс Станиславович был назначен управляющим аптекой. Это позволило ему дать всем детям приличное образование.

Валентин Войно-Ясенецкий начал учебу во 2-ой Кишиневской гимназии, а затем, в связи с переездом родителей в город Киев, продолжил занятия во 2-ой Киевской гимназии. Одновременно он занимался в рисовальной школе. В это время раскрылись его художественные способности.

В 1896 г. Валентин Феликсович заканчивает гимназию и художественное училище. После этого он едет в Петербург сдавать вступительные экзамены в Академию Художеств. Во время экзаменов юноша задумался над правильностью выбранного им пути. Валентин принимает решение поступить на медицинский факультет. Однако стать студентом ему не удастся, так как все места уже были заняты. Возвратившись в Киев, он поступает на юридический факультет Киевского университета. Но, чувствуя неудовлетворенность и сильную тягу к живописи, юноша бросает университет и уезжает в Мюнхен, где поступает в художественную школу Кнарра. Здесь он пробыл недолго. Тоска по Родине, родным и близким заставляет его вернуться в Киев. Теперь он все свое время посвящает живописи.

Он посещает рынки, вокзалы, церкви, Киево-Печерскую Лавру, где с натуры рисует богомольцев и прихожан. Одновременно он наблюдает нищету, голод, страдания и лишения народа, физические недуги и духовные падения.

И Валентин твердо решает посвятить себя служению людям, но для этого нужно приобрести такую специальность, которая бы позволила осуществить эту цель. И он опять решает поступить в университет на медицинский факультет.

На становление жизненного пути Валентина большое влияние оказала семейная среда, где царил дух человеколюбия, гуманизма, высоких нравственных ценностей. Серьезное влияние на выбор жизненного пути оказали народнические настроения того времени, звавшие молодежь к служению народу, к «малым делам».

Особую роль в становлении духовного мира Валентина сыграл Лев Николаевич Толстой, с которым он вел активную переписку. В своих письмах к Толстому Валентин обращает внимание на боль и страдания простого народа, рассказывает о своем стремлении служить идеалам гуманизма. Об этом Валентин Феликсович пишет в письме Л.Н. Толстому от 30 октября 1897 г.: «...Я знаю, что в деревнях люди голодают, и мне нужно ехать к ним, чтобы помочь, поучиться у них»¹. Позже, в 1913 г., уже будучи врачом, Валентин Феликсович писал А.М. Хирьянову о том, какое влияние на него оказало толстовство и сам Лев Николаевич. Он писал: «Лев Толстой был для меня в полном смысле слова духовным отцом. Его нравственную философию я воспринял как близкую мне истину, под его влиянием решил труднейший для меня выбор между живописью и медициной, определил свой жизненный путь и свое отношение ко всему окружающему»².

Идеи толстовства, подвижничества, народничества привели к тому, что Валентин бросает занятия живописью. В 1898 году он поступает на медицинский факультет Киевского университета Святого Владимира с тем, чтобы в будущем посвятить себя медицине, внести свой вклад в развитие только что зарождающейся системы здравоохранения.

Обучаясь в университете, Валентин Феликсович серьезно изучает естественные науки и медицину.

Особенно много внимания он уделяет изучению анатомии. Знания, полученные по этой дисциплине, в будущем помогли ему во время врачебной практики, сформулировали в нем убежденного последователя анатомофизиологического направления в хирургии, заложенного еще Н.И. Пироговым.

В 1903 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий заканчивает университет с отличием и получает звание лекаря. Несмотря на возможность остаться при одной из кафедр и заняться научной работой, он избирает трудный и тернистый путь земского врача-хирурга. Его решение ехать в земство осудило большинство студентов Киевского университета.

До 1864 года в России не существовало единой системы сельского здравоохранения. На огромной территории России действовало всего лишь 351 лечебное заведение «приказа общественного прозрения».

Благодаря усилиям земств, к 1890 году число лечебных заведений в уездах выросло более чем втрое, а число больничных коек в 2,5 раза³.

В земских больницах, как правило, работал один врач. Он был «мастер на все руки», он был хирургом и терапевтом, педиатром и акушером, гигиенистом и стоматологом. Хирургическая деятельность, в основном, ограничивалась вскрытием абсцессов, флегмон, удалением зубов, кожных опухолей, инородных тел в наиболее доступных местах. Появление специалиста-хирурга в земстве было редким случаем. Став земским врачом, Валентин с большим мастерством оперирует на кишечнике и желудке, на позвоночнике и головном мозге, на суставах и нервах, производит гинекологические и глазные операции. Особенно много внимания он уделяет гнойной хирургии, так как гнойные процессы были самыми распространенными в деревне. Войно-Ясенецкий нашел способ лечения этих больных с помощью хирургии. Причем он разработал новый метод местного обезболивания – региональную анестезию.

Работая круглосуточно, Валентин Феликсович в это время много внимания уделял и научной деятельности. Он увлекается бактериологией, патологической анатомией, гистологией. Им была организована специальная лаборатория при больнице, для которой он на свои деньги купил необходимое оборудование.

В 1904 г. началась русско-японская война, и В. Ф. Войно-Ясенецкий в составе киевского лазарета Красного Креста отправляется в Забайкалье. Несмотря на молодость, его назначают заведующим хирургическим отделением в военном госпитале. Валентин Феликсович днем и ночью делает сложные операции, возвращает к жизни обреченных на смерть людей.

В госпитале молодой хирург встретил свою судьбу – красавицу Анну Васильевну Ланскую, сестру милосердия, и женился на ней.

После свадьбы, в январе 1905 г., молодая чета переезжает из Забайкалья в уездный город Ардатов Симбирской губернии. Местная больница была бедной, в ней отсутствовало необходимое оборудование. Но Валентин Феликсович, не обращая внимания на все недостатки, всецело отдался работе. Чем больше и лучше он оперировал, тем больше к нему шло больных. В Ардатове молодому хирургу пришлось наблюдать тяжелое осложнение от наркоза. И тогда у Войно-Ясенецкого зародилась мысль заняться поисками более безопасной анестезии, наркоз заменить безопасной региональной анестезией.

Выбившись из сил, Валентин Феликсович с семьей переезжает в село Верхний Любязж, затем – в город Фатеж, Фатежского уезда, Курской губернии. Главным бедствием этого уезда была слепота. Русские деревни, с их грязью и нищетой, издавна были очагами трахомы, приводившей к слепоте. По данным переписи 1897 г., в России насчитывалось «одержимых физическими недостатками», т.е. слепых, 248 тыс., глухонемых – 125 тыс., или примерно 20 слепых и 10 глухонемых в среднем на 10 тыс. населения. При это нужно отметить, что из 200 тыс. всех слепых европейской России на долю дворянства приходилось 2,3 тыс. (1.2%), христианского духовенства – 1,2 тыс. (0.6%), а крестьян – 179 тыс. (89.5%)⁴.

На новом месте Валентин Феликсович не получил облегчения в работе. Молва о безотказном, добром и чутком докторе быстро распространилась далеко за пределы уезда. К нему потоком шли больные не только Курской губернии, но и из соседней, Орловской.

Ведя большую лечебную работу, Войно-Ясенецкий ощутил сильную тягу к исследованию, анализу сложных случаев болезней, к науке. Он обобщает свой опыт, разрабатывает те или иные разделы по теории медицины. Валентин Феликсович ночами изучает медицинскую литературу. За этот период он написал три статьи, которые опубликовал в журнале «Хирургия» и во «Врачебной газете».

В Любязже В.Ф. Войно-Ясенецкий увлекается изучением методов обезболивания при операциях. Большое влияние на это увлечение оказала книга немецкого хирурга Г. Брауна «Местная анестезия». У него появляются новые идеи, которые он решает изложить в своей будущей докторской диссертации. Он едет в Москву, где встречается с профессором П.И. Дьяковым, руководителем университетской хирургической клиники. Валентин Феликсович изложил ему основные идеи своих исследований. П. И. Дьяков, предлагавший ранее свою тему, оценив новизну идей, одобрил выбор темы. Началась титаническая работа. В. Ф. Войно-Ясенецкий несколько месяцев препарировал трупы в Институте топографической анатомии и оперативной хирургии. Для изучения всех вариантов обезболивания тройничного нерва понадобилось измерить 300 черепов. В итоге он нашел простой и эффективный способ введения анестезирующего вещества к тройничному и седалищному нервам.

В 1905 г. он был уволен из Фатежской больницы. Это было связано с событиями 1905 г. Революция 1905 г. не задела мировоззрения и поведения молодого ученого-хирурга, но он не мог быть равнодушным к этому событию. Он так или иначе рассуждал о положении народа, его страданиях и бедствиях, нищете и голоде, бесправии и забитости. Но насилие он отметал. Валентин Феликсович считал и был уверен в том, что зло, гнет и эксплуатацию, социальную несправедливость можно ликвидировать только через религиозный гуманизм, христианскую духовность и любовь, через веру в Спасителя, которой все люди должны посвятить свою жизнь.

В 1910 г. Валентин Феликсович переезжает в Переславль-Залесский, в котором шесть с лишним лет работает в хирургическом отделении местной больницы.

В 1915 г. в Петербурге вышла его книга «Региональная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором. Всего к 1915 г. он опубликовал 15 статей по разным вопросам хирургии, 6 из которых посвящены обезболиванию.

За книгу «Региональная анестезия» Варшавский университет присудил В. Ф. Войно-Ясенецкому премию имени Хайнацкого в размере 900 рублей, деньги по тем временам немалые. Несмотря на тяжелое материальное положение, деньги получить не удалось лишь потому, что автор не смог послать в Варшавский университет требуемого количества экземпляров книги, так как издана она была небольшим тиражом и быстро разошлась.

Работая в Переславле-Залесском, Валентин Феликсович, один из первых в России, делал операции на сердце и мозге. Отлично овладел он и методикой глазных операций. Здесь же он решил написать книгу под названием «Очерки гнойной хирургии».

Вскоре после февральской революции, в начале 1917 г., Войно-Ясенецкий по конкурсу избирается главным врачом и хирургом городской больницы города Ташкента. В марте семья переезжает в Среднюю Азию. Одной из причин переезда была болезнь Анны Васильевны, жены Валентина Феликсовича. Незадолго до отъезда к ним в Переславль-Залесский приехала родная сестра Анны Васильевны. Накануне она похоронила

свою дочь, умершую от чахотки. Сестра привезла некоторые вещи дочери, в частности, одеяло, которым несколько раз укрывалась Анна Васильевна. Возможно, от него она и заразилась.

В Ташкенте в дореволюционное время было всего две небольшие больницы. Советская власть с первых дней своего существования уделяла большое внимание делу здравоохранения. По всей стране свирепствовали различные инфекционные болезни: тиф, дифтерия, кое-где – холера; люди умирали, теряли зрение, слух. Решением Комиссариата народного здравоохранения самое большое здание в Туркестане – кадетский корпус – было передано органам здравоохранения. На его базе была открыта больница на 1000 коек, а позднее и медицинский факультет Туркестанского университета. Одной из трудностей открытия факультета была нехватка кадров медицинских работников, врачей.

В 1919 г. от чахотки умирает Анна Васильевна. Тринадцать бессонных ночей провел Валентин Феликсович у постели умирающей жены. Несмотря на потрясение, большое горе утраты, В. Ф. Войно-Ясенецкий нашел в себе силы, чтобы две ночи читать над гробом жены заупокойную Псалтирь. На руках осталось четверо малолетних детей. Как жить? Как воспитывать детей? Эти тяжелые думы все чаще и назойливее воскрешали в сознании Валентина Феликсовича идею кары божией. Ведь Анна Васильевна совершила клятвоотступничество. Еще будучи девушкой, она приняла обет безбрачия, поклялась, что посвятит себя Богу и не будет вступать в брак. Но встретив Валентина, она полюбила всей душой этого мужественного, умного и интеллигентного молодого человека. И вот она в 38 лет наказана. Наказана за непослушание, за отступничество, за нарушение клятвы.

Валентин Феликсович считал себя виноватым в смерти жены. Он знал об ее обете, но, как и Анна Васильевна, не устоял перед сильным и глубоким чувством любви. Он виноват в ее клятвоотступничестве. И Валентин Феликсович ночами стоит на коленях и просит прощения у Всевышнего, просит помилования и клянется, что отдаст себя ему сполна. Он начал посещать церковь, не пропуская ни одной церковной службы, ни одного богослужебного собрания, которые проводил протоиерей Михаил Андреев, настоятель одной из церквей города Ташкента. Все чаще и чаще Войно-Ясенецкий выступает с проповедями, чтением и толкованием Библии. Произносит страстную и большую речь на епархиальном съезде духовенства. После этой речи епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий сказал Валентину Феликсовичу: «Доктор, вам надо быть священником».

Несмотря на сложное положение Русской православной церкви, на давление на нее со стороны Советской власти, на внутренний церковный раскол, Валентин Феликсович согласился. Приехавший в Ташкент на жительство епископ Уфимский Андрей в праздник Сретенья Господня, в 1921 г., постриг Валентина Феликсовича в монахи, дав ему имя евангелиста и апостола Луки, который был художником (иконописцем) и врачом. В мае 1923 г. в таджикском городе Пенджикенте Лука был рукоположен во епископа Ташкентского и Туркестанского.

Принятие профессором медицины В. Ф. Войно-Ясенецким сана епископа озадачило администрацию больницы, университета, медицинского факультета. Возникла дилемма: как быть, как совместить сан священника с трудами ученого? В. Ф. Войно-Ясенецкий, профессор и пастырь, остается преданным своему делу – медицине. Свое священство он совмещает с ежедневными операциями, с работой в должности главного врача больницы, с заведованием кафедрой, с чтением лекций по медицине студентам, с анатомическими исследованиями в больничном морге.

Патриарх Московский и Всея Руси Тихон, узнав о посвящении Валентина Феликсовича в сан, послал ему наказ: «Медицину не оставлять». Это же повторил и патриарший местоблюститель, митрополит Сергей. «Священнослужитель, который помогает страждущим и больным не только словом, но и делом – сколько же сердец он может привлечь!»⁵

Принимая сан священника, Валентин Феликсович не думал расставаться с медициной. И это подтверждается всей его жизнью. Он был талантливым хирургом и ученым-исследователем. Он никогда не прекращал лечебную практику и научные исследования в области хирургии. Что касается его религиозности, то он считал это личным делом, своей совестью. Он никому не навязывал религиозные взгляды, даже своим детям, которые все выросли людьми нерелигиозными.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий по своим убеждениям не был глубоко верующим. В своих мемуарах он вспоминает: «Религиозного воспитания в семье я не получил, и если можно говорить о наследственной религиозности, то, вероятно, я унаследовал ее главным образом от очень благочестивого отца»⁶. Отец Валентина Феликсовича был католиком, регулярно посещал костел и усердно отправлял молитву дома. Мать исповедовала православие, но в храм не ходила. Братья тоже религиозностью не отличались, хотя и посещали церковь по праздникам.

Войно-Ясенецкий никогда не думал о сани священника. Работая земским врачом, он всегда был загружен, особенно в воскресные дни. Проживая в Любязе, он никогда не посещал церковь. В Переславле в последующие годы изредка стал ходить в местный собор.

Епископ Иннокентий, даже сам того не подозревая, бросил зерна веры в благодатную, щедро удобренную горем почву. И они выросли. Вера из едва теплившейся возгорелась ярким пламенем, охватив все сознание Войно-Ясенецкого. Немалую роль в этом возгорании сыграла та обстановка, в которой жил и трудился Валентин Феликсович. Это гражданская война, бесчинства басмачества, кровь и смерть, бедствия и обездоленность народа, расстрелы и убийства, грабежи и насилие.

Многое происходящее он не понимал, и принятие сана священника Валентин Феликсович рассматривал, как протест против насилия, вандализма, посягательства на личность, ее права и свободы, как защиту святынь от осквернений и разрушений.

Надо было иметь великое мужество, чтобы в условиях преследования религии и утверждения атеизма заявить о своем решении стать священником. Лука успел совершить в кафедральном соборе лишь одну воскресную литургию. Через 10 дней после рукоположения, накануне второй литургии, он был арестован и посажен в подвал ГПУ. Дома без отца, матери и близких родных осталось четверо детей. Их выселили из занимаемой квартиры, и они вынуждены были жить в тесной и темной каморке, без средств к существованию. Чтобы как-то разместиться, они вынуждены были соорудить двухъярусные нары. Заботу о детях взяла на себя добрая и чуткая операционная сестра Софья Сергеевна Велецкая. В тюрьме Лука подвергался издевательствам и пыткам. В знак протеста Валентин Феликсович объявил голодовку. Не добившись желаемого, епископа перевезли в центральную областную тюрьму, где он просидел в самых ужасных условиях 8 месяцев. Находясь в ташкентской тюрьме, архиепископ Лука пишет статью «Артротомия при гнойных воспалениях больших суставов». Хотя следствие ничего не могло ему инкриминировать, тем не менее его приговорили к трем годам ссылки и этапировали по маршруту «Ташкент – Алма-Ата – Новосибирск – Красноярск – село Большая Мурта». В муртинской больнице Войно-Ясенецкий полностью углубился в работу и продолжал исследовать проблемы хирургии. Вскоре он почувствовал, что ему не хватает литературы по гнойной хирургии, вышедшей в последние годы. Он написал прошение с просьбой о поездке в Томск.

Приехав в Томск, он углубился в чтение научной литературы. За два месяца он проштудировал всю новейшую литературу по гнойной и военно-полевой хирургии на английском, немецком и французском языках, и сделал необходимые выписки. Собранный материал позволил ему закончить работу над вторым изданием «Очерков по гнойной хирургии», которые вышли в 1946 г.

Луку освободили с условием, что он посетит Москву и явится в центральное ГПУ. Воспользовавшись этой поездкой, Лука в Москве дважды встретился с Патриархом Московским и Всея Руси Тихоном.

В Москве он был вновь арестован и посажен вначале в Бутырскую, а затем в Таганскую тюрьму вместе с политическими заключенными. Осенью 1923 г. Лука был отправлен в ссылку на север.

В Туруханске в мужском монастыре Лука выступил с проповедью, в которой он осудил церковный раскол и его сторонников-обновленцев. В дальнейшем, посещая церковь, Лука почти всегда выступал перед прихожанами с проповедями. Продолжая работать в области медицины, Лука изучил опыт местных лекарей, использовавших средства народной медицины. Впоследствии, после тщательных лабораторных исследований, он разработал соответствующую научную методику, давшую блестящие результаты.

В ноябре 1927 г. епископ Лука переезжает в Красноярский край, затем в Красноярск, где служит в местном храме и работает врачом в местной больнице.

Из Красноярска Валентин Феликсович возвращается в Ташкент, где ждали его дети. Благодаря чуткости и материнской заботе Софьи Сергеевны, дети были здоровы, хорошо учились. Это успокаивало Валентина Феликсовича, но его озаботил тот факт, что местные церкви пришли в состояние запустения. И архиепископ Лука с большим упорством и настойчивостью берется за их оживление. Это вызвало ревностное недовольство у местного протоиерея Андрея, который принялся писать клеветнические послания на Луку патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию. Чтобы сгладить конфликт, Войно-Ясенецкого предполагали перевести в Рильск, затем – в Елецк, и наконец – в Ижевск. За всей перепалкой следил проживавший тогда в Ташкенте митрополит Новгородский Арсений. Встретившись с Войно-Ясенецким, он посоветовал ему остаться в Ташкенте и подать прошение об увольнении на покой. Что и было сделано. Вскоре Лука получил положительный ответ, и с 1927 г. ушел на покой, но сана с себя не сложил. Теперь он полностью отдался медицине.

В 1930 г., после кратковременного освобождения, епископ Лука был вновь арестован и сослан. Вначале он три года работает хирургом в Котласе, а затем в Архангельске.

Об этой ссылке в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» вспоминает А. И. Солженицын. «В архангельской ссылке, – пишет Солженицын, – Войно-Ясенецкий разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызывали в Ленинград, и Киров уговаривал его снять сан, после чего тут же ему предоставляли институт. Но упорный епископ не соглашался даже на печатание своей книги без указания в скобках сана.

Так, без института и без книги, он окончил ссылку в 1933 г., воротился в Ташкент, там получил третью ссылку в Красноярский край»⁷.

В 1934 г. вышло в свет первое издание знаменитых «Очерков гнойной хирургии». «Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдающему человеку», – писал кандидат медицинских наук В. А. Поляков⁸.

С 1935 по 1936 г. Святой Лука работает в гнойно-хирургическом отделении Ташкентской больницы.

В 1937 году, в период ежовщины, он был вновь арестован. В застенках ташкентской тюрьмы Луке пришлось испытать мучительные и унижительные допросы. Сразу же после ареста в течение 13 суток продолжался допрос «конвейером», когда без передышки, отдыха, сна его допрашивали сменяющиеся друг за другом следователи.

Решение «судебной тройки» – очередная ссылка.

В год начала Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий находился в ссылке в селе Большая Мурта под Красноярском, где работал хирургом в районной больнице. Узнав о начале войны, он послал в областной отдел здравоохранения заявление с просьбой о привлечении его в качестве врача-хирурга к работе в военных госпиталях. В конце июля 1941 г. он был назначен главным хирургом-консультантом крупного эвакуационного госпиталя № 1515. По ноябрь 1943 г. Преосвященный Лука делает исключительно тяжелые хирургические операции. Извлекая пули, осколки снарядов, зашивая раны, предварительно очищая их от гноя, Лука спас жизни и вернул в строй сотни воинов. Это был его большой вклад в великую победу. В Красноярске Валентин Феликсович познакомился с Николаем Петровичем Пузиным, музейным работником, мобилизованным на работу в госпиталь, с которым он потом долго переписывался.

В госпиталь постоянно поступали раненые, и Валентин Феликсович много оперировал, успевая обучать хирургическому искусству молодых врачей.

Хирургу регламентировалось работать по 4 часа в сутки и делать не более двух операций. Лука работал по 8-9 часов и делал по 4-5 операций. Это привело к тому, что он переутомился и заболел неврозом, у него было сильное переутомление мозга. Болезнь продолжалась несколько месяцев, и он даже пролежал в больнице 3 недели на излечении. Поправившись, он опять весь отдается работе.

Командование по заслугам оценило титанический и самоотверженный труд В. Ф. Войно-Ясенецкого. В письме к Николаю Павловичу Пузину от 20 июня 1942 г. он писал: «Работа моя по-прежнему велика и успешна. За мной исключительно ухаживают. Командиры из больных вызвали директора обувной фабрики, заказали ему ботинки для меня по мерке, велели во что бы то ни стало достать резиновые сапоги для операций. Заказали также две смены белья, два полотенца, носовые платки. МЭП, через райвоенкомат, представили меня к награде, по-видимому, к ордену... Кормят меня так обильно, что я половину отдаю окружающим или знакомым»⁹.

Валентину Феликсовичу вручают грамоты, выносят благодарности.

Работая хирургом, архиепископ Лука в операционной повесил икону, перед операцией кропил святой водой помещение, совершал молитву, халат одевал поверх рясы. Если на операционный стол попадал некрещеный – крестил, тяжелораненый – елеосвящал, или соборовал, желая своим пациентам «божественной благодати», «исцеления немощи». Затем крестился перед иконой и приступал к операции.

Администрация госпиталя неоднократно делала ему по этому поводу замечания. А одна из очередных комиссий даже приказала убрать икону, сославшись на то, что операционная – учреждение государственное, а у нас церковь отделена от государства. На это Валентин Феликсович ответил забастовкой: он ушел из больницы, заявив, что приступит к работе только тогда, когда икону повесят на прежнее место.

Несмотря на загруженность, Валентин Феликсович усиленно работает над «Очерками гнойной хирургии» (второе издание) и монографией «Поздние резекции при инфекционных огнестрельных ранениях суставов». 2 мая 1942 г. Войно-Ясенецкий послал письмо Сталину о своей книге и 26 июня этого же года получил ответ из Медгиза. Книга была принята к изданию.

В Красноярске епископ Лука хирургическую и научную деятельность совмещает с пастырской. Он посещает маленькую кладбищенскую церковь, единственную в городе, где проводит богослужения и проповедует слово Божие.

Осенью 1942 года за усердие и послушание Священный Синод Русской Православной церкви возвел Луку в сан архиепископа, с назначением на красноярскую кафедру, приравняв лечение раненых к «доблестному архиерейскому служению». Находясь еще в ссылке, архиепископ Лука начал переписку с митрополитом Сергием, местоблюстителем патриаршего престола, по вопросам религиозной философии. Переписка двух видных иерархов имела большое значение для подготовки архиерейского Собора Русской Православной церкви. Архиепископ Лука принял активное участие в составлении документов Собора, в том числе «Обращения ко всем христианам мира», в котором прозвучал призыв напрячь все силы для борьбы с фашизмом, «за свободу, счастье и культуру всего человечества»¹⁰. Собор состоялся 8 сентября 1943 года. Архиепископ Лука принял активное участие в деятельности Собора и был избран постоянным членом Святейшего Синода.

В 1943 г. архиепископ Лука вместе с госпиталем переезжает в Тамбов. В конце этого года выходит второе издание его «Очерков гнойной хирургии». Выражая свое отношение к этому событию, Войно-Ясенецкий писал: «Большое удовольствие доставили мне живой интерес и всеобщее одобрение, с каким было встречено новое издание этой книги. Достигнута главная моя цель – привлечь внимание врачей к гнойной хирургии, что она – не скучное и неприятное дело, а чрезвычайно важный отдел хирургии...»¹¹.

По окончании ссылки в 1943 г. архиепископ Лука был вызван в Москву, где получил назначение Московской Патриархии на Тамбовскую кафедру. В области до революции действовало 110 храмов и церквей, а в 1943 действовало лишь два: в Тамбове и Мичуринске. Архиепископ Лука, используя все возможности, не жалея своих сил, с энтузиазмом взялся за восстановление храмов, нормальной приходской жизни. Благодаря его усилиям, было восстановлено и освящено несколько полуразвалившихся и закрытых церквей. Постепенно налаживалась и оживлялась церковная жизнь. В это же время он работает консультантом эвакогоспиталя. Много выступает с проповедями перед прихожанами, в которых большое внимание уделяет осуждению зверств и бесчинств фашистов. Лука участвует в конференциях, на которых он выступает с докладами, читает лекции для врачей, публикует много работ, в которых делится своим

опытом с медицинскими работниками. Лука посещает Москву и служит в разных храмах, читает проповеди, которые он считал самым важным делом в своей архиепископской деятельности.

Будучи патриотом своего Отечества, архиепископ Лука страстно призывал к борьбе с фашизмом, всеми силами, не жалея живота, служить освобождению Родины. В «Журнале Московской Патриархии» было опубликовано несколько его статей: «Кровавый мрак фашизма» (ЖМП, 1943, № 4); «Праведный суд народа» (ЖМП, 1944, № 2); «Бог помогает народам СССР в войне против фашистов-агрессоров» (ЖМП, 1944, № 3).

В одной из статей архиепископ Лука писал: «Гитлер, часто повторяющий Имя Божие, изображающий с великим кощунством крест на танках и самолетах, с которых расстреливают беженцев, должен быть назван антихристом. Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие. Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горячих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям. Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее союзникам...»¹².

Когда окончилась война и начался судебный процесс в Нюрнберге над военными преступниками, архиепископ Лука гневно заклеил тех, кто взывал о милосердии к палачам, и, в частности, осудил за это папу Пия XII.

Патриотическая и врачебная деятельность Луки были одобрены ученым миром. В конце 1943 г. вышло второе, расширенное и переработанное издание «Очерков гнойной хирургии», а в 1944 г. – «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов».

В 1946 г. эти научные труды архиепископа Луки были по достоинству оценены Советским правительством. Архиепископу и ученому-хирургу была присуждена Государственная премия I степени.

Получив премию, архиепископ Лука отдал 130000 рублей на помощь сиротам и жертвам фашистских лагерей.

Не обошла своим вниманием Луку и Патриархия Русской Православной церкви. За большие заслуги перед церковью в феврале 1945 г. архиепископ Лука был награжден правом ношения креста на клобуке.

В мае 1946 г. Московская Патриархия назначает Войно-Ясенецкого архиепископом Симферопольским и Крымским.

Предстоял сложный и трудный переезд из Тамбова в Крым. Местные власти и верующие не отпускали архиепископа Луку, уговаривали остаться на служение.

Если тамбовцы сожалели об отъезде архиепископа Луки, то в Симферополе его встретили без внимания. Равнодушно отнеслись к приезду Луки и медицинститут, и его ученый совет. В дальнейшем к архиепископу Луке относились с осторожностью, равнодушием, всячески игнорировали его предложения, доклады и выступления. Жалуясь сыну, Лука писал: «Мне явно дали понять, что докладов в своем архиерейском виде я больше делать не должен. В Алуште мой доклад (по просьбе врачей) сорвали... Я дал согласие два раза в месяц читать лекции по гнойной хирургии и руководить работой врачей в хирургической амбулатории. И это сорвали. Тогда я совсем перестал быть в хирургическом обществе. На консультации меня не приглашают»¹³. Но Луку это не сломило. Он стал бесплатно принимать больных у себя дома. И к нему хлынул поток нуждающихся в медицинской помощи. В это же время Лука разрабатывает ряд медицинских проблем, издает в местном издательстве 3 новых статьи.

Наблюдая церковную жизнь в Крыму, Лука с горечью писал: «По воскресеньям и даже праздничным дням храмы и молитвенные дома почти пустуют. Народ отвык от богослужения и кое-как лишь сохраняется обрядовое. О венчании браков, об отпевании умерших народ почти забыл. Очень много некрещеных детей»¹⁴. И Лука энергично взялся за восстановление церковной жизни. Он много времени и сил отдает восстановлению разрушенных войной церквей и храмов, возобновлению в них богослужений.

В декабре 1954 г. в Симферополе проходил съезд священников Крыма. С докладом выступил архиепископ Лука. Он заострил внимание присутствующих на состоянии церковной жизни, неоправданном закрытии церквей, уменьшении паствы, затухании обрядовой стороны, снижении активности священнослужителей и других вопросах деятельности церкви.

Но, несмотря на все усилия Луки и священников, церковная жизнь переживала тяжелые времена. В 50-60-х годах резко усилилась антирелигиозная пропаганда, были приняты новые законы о культах, сужавшие и запрещающие многие виды деятельности церкви, усиливающие административные меры воздействия против церкви и духовенства. Некоторые священнослужители были осуждены.

Все это разрушало церковную жизнь. Летом 1956 г. архиепископ Лука писал сыну: «Церковные дела становятся все тяжелее и тяжелее. Закрываются церкви одна за другой. Священников не хватает, и число их все уменьшается...»¹⁵.

Ко всему этому добавляются разногласия среди священников, в основном вокруг соблюдения советского законодательства о культах. Некоторые из священников становились на лояльные позиции по отношению к нему. Лука был непримирим. Это вызвало «бунт» против действий Луки в г. Джанкое. Разногласия длились больше года.

Все это забирало много сил и здоровья. Лука стал сильно уставать от епархиальных дел. Он писал сыну: «Церковное дело становится все тяжелее и тяжелее. До крайности занят тяжелейшими и неприятнейшими епархиальными делами. Очень мучает и волнует постепенное закрытие церквей уполномоченными»¹⁶.

В эти годы Войно-Ясенецкий не стоял в стороне от общественно-политической жизни. Уже в 1946 году он активно выступает как борец за мир, национально-освободительное движение колониальных народов. В 1950 году в статье «Защитим мир служением добру» он писал: «Не могут быть христиане и на стороне колониальных держав, творящих кровавую неправду в Индонезии, Вьетнаме, Малайе, поддерживающих ужасы фашизма в Греции, Испании, насилующих волю народа в Южной Корее, не могут называться христианами те, кто враждует против демократического строя, осуществляющего... элементарные требования справедливости»¹⁷.

Выступая с проповедями перед паствой, архиепископ Лука призывал к борьбе против войны, за сохранение мира на Земле, к созидательному, мирному труду, направленному на улучшение жизни народа.

Продолжает Лука и научно-исследовательскую работу. В 1949 г. он едет в Москву и работает в медицинской библиотеке, изучая огромный круг литературы по региональной анестезии на иностранных языках.

Своими новыми знаниями Лука щедро делится с врачами. Когда в 1949 году его пригласили симферопольские военные медики провести с ними занятия по гнойной хирургии, то он с радостью откликнулся на это приглашение. Лука регулярно посещает госпитали и консультирует врачей-хирургов, а иногда и сам оперирует, вплоть до 1953 года, когда ему отказал один глаз.

Несмотря на плохое зрение, в 1952 г. Лука опять едет в Москву и несколько недель работает в библиотеке. Это ускорило падение зрения и привело к тому, что он отказался от приема больных и от подготовки второго издания «Региональной анестезии».

Осенью 1952 г. профессор Филатов предложил Луке предварительную операцию глаз. Однако Лука в Одессу не поехал. Слепота наступала.

В 1956 г. архиепископ Лука полностью ослеп.

Несмотря на свои недуги, слепоту, архиепископ Лука продолжает работать над проблемами региональной анестезии, сотрудничая с доктором Поляковым, который собрал для будущей книги всю новейшую литературу за последние 5 лет. А сам Валентин Феликсович изучил всю литературу по исследованию проблемы с 1915 по 1952 гг.

Работая над проблемой анестезии, Войно-Ясенецкий понимал, что это нужно для отечественной хирургии. На Западе региональная анестезия уже широко использовалась, особенно в Англии, Америке и Франции, а советские хирурги еще мало знали о ней, и большинство из них пользовались местной анестезией по методу Вишневецкого.

Одним из событий 1956 года был выход третьего издания его «Очерков гнойной хирургии». По оценке видных медицинских ученых, этот труд стал настольной книгой советских хирургов, да и многих зарубежных. «Очерки» оказали благоприятное влияние на развитие советской медицины. Здесь обобщен огромный материал, многолетний хирургический опыт, дан анализ типичных и единичных ошибок, даны рекомендации по их избежанию.

Будучи слепым, Войно-Ясенецкий продолжает заниматься наукой, исследованиями, анализом. Он считает, что без знаний врач превращается в знахаря, а это недопустимо. В «Очерках» изложен весь путь врача-хирурга от первой, простой операции, до бесконечно усложненной. Валентин Феликсович всегда стремился к тому, чтобы предостеречь врачей от ошибок, цена которым – человеческая жизнь.

С 1945 по 1947 год Лука работает над своим апологетическим трактатом «Дух, душа, тело». Книга состоит из 9 глав. В ней автор изложил свое понимание христианской антропологии и развил учение о сердце как об органе Богопознания. Общей целью этого труда является стремление утвердить преимущество мистического восприятия мира перед с научным познанием. Авторский оригинал этого труда начинает печатать журнал «Культура народов Причерноморья».

На основе своей рукописи «Дух, душа, тело» архиепископ Лука разработал целый цикл проповедей, которые он читал прихожанам. Но в 1948 г. Симферопольский уполномоченный по делам Православной церкви донес в Москву, что Лука читает в кафедральном соборе серию проповедей антиматериалистического характера. Эти проповеди были посвящены раскрытию основных положений книги «Дух, душа, тело».

Патриарх запретил чтение проповедей.

Умер архиепископ Лука 11 июня 1961 г. Смерть Луки потрясла всех. Дом до отказа наполнялся народом, люди заполняли весь двор, внизу стояла огромная очередь желающих проститься с почитаемым отцом церкви. Все верующие Крыма и других городов Украины скорбели о кончине Луки. Даже люди, далекие от церкви, считали, что «ушла из жизни личность незаурядная». На смерть Луки отреагировали и другие церкви. Так, в синагоге была совершена специальная заупокойная служба, которой проводили в последний путь Луку симферопольские евреи.

Архиепископ Лука был похоронен на кладбище в Симферополе, у главного входа в кладбищенскую церковь.

В 1996 г. состоялось торжественное перезахоронение архиепископа Луки. В июле 1997 г. в Симферополе открыт памятник великому ученому-архиепископу.

Подводя итоги жизненного пути этого человека, можно сказать, что жизнь его – поистине подвиг, все пришлось ему испытать и перенести: врачевание в глухих российских деревнях, в госпиталях русско-японской, первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Почитание и унижение, признание таланта и его оскорбление, 11 лет тюрем и ссылок и присуждение Сталинской премии I степени.

Имя Войно-Ясенецкого по праву можно поставить в ряд несгибаемых героев и мучеников науки и религии. Пройдя через горнило страданий и мучений, он до конца остался патриотом и гуманистом. В любых условиях он всю свою жизнь посвящал бескорыстному служению своему народу, врачеванию души и тела, безвозмездной помощи людям.

За 38 лет священства Лука много труда уделял проповедям. Он произнес 1250 проповедей, из которых не менее 750 были записаны и составили 10 томов, 4500 страниц машинописного текста. Совет Московской Духовной Академии назвал это собрание «исключительным явлением в современной церковно-богословской жизни» и избрал автора почетным членом Академии (в 1954 г.)

В 1957 г. Валентину Феликсовичу было присвоено звание почетного члена Московской Духовной Академии.

---

¹ Слово.–1991. – №3.–С.47.

² Там же.– С.47-48.

³ Октябрь.–1990. – №2.–С.32.

⁴ Киселева Г.П., Кваша А.Я. О чем рассказывают переписи населения.–М.: Финансы и статистика.–1983.– С.48.

⁵ Мир человека.–М.: Молодая гвардия.–1989.–С.135.

⁶ Там же.– С.128.

⁷ А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. –IX глава.–М.–1989.–Т.2.– С.287.

⁸ Хирургия.– 1957. – №8. – С.130.

⁹ Слово.–1991. – №111.– С.48.

¹⁰ ЖМП.– 1943. – №1.– С.14.

¹¹ Хирургия.–1957. – №8. – С.130.

¹² ЖМП.–1944. – №9. – С.22.

¹³ Октябрь.–1990. – №4. – С.101.

¹⁴ Там же.– С.100.

¹⁵ Там же.– С.132.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мир человека.– М.:Молодая гвардия.–1989.–С.138-139.